

Автогол Качиньского

Польша протестует против запрета на аборт и против правительства – даже две трети верующих поляков не согласны со столь жестким подходом

Данная статья также доступна на немецком языке

Польской правящей партии «Право и справедливость» (ПиС) удался небывалый трюк: безо всякой нужды поставить себя в положение, удачного выхода из которого пока не видно. Отправной точкой последующих событий стала полная отмена законного прерывания беременности в связи с решением Конституционного суда от 22 октября. По ходатайству 119 консервативных депутатов различных фракций польского парламента (Сейма) суд, в котором с 1993 года преобладают близкие к партии ПиС блюстители закона, отменил существовавшую доселе возможность прерывать беременность даже в случаях тяжелых заболеваний или неизлечимой болезни плода. На основе таких диагнозов до сих пор производились практически все легальные аборт в Польше. По мнению суда, такая возможность противоречит закреплённому в конституции фундаментальному принципу защиты человеческой жизни.

После этого по всей Польше прокатились массовые протесты, в которых неизменно принимали участие десятки и сотни тысяч демонстрантов. Многие аналитики были поражены размахом протестов, охвативших всю страну. Они состоялись не только в мегаполисах и университетских кампусах, но и в небольших городках и селениях. По некоторым данным, на улицы вышло около 800 тыс. человек. Протесты вспыхнули даже в тех областях на юге и востоке страны, где ПиС на выборах постоянно получала огромное преимущество.

Результаты опросов говорят сами за себя: с решением Конституционного суда не согласны не только явное большинство (73 процента) польских граждан, но и 67 процентов людей, которые называют себя верующими. По данным опроса Gazeta Wyborcza, 54 процента опрошенных прихожан церкви солидарны с

демонстрантами. Тем самым большинство верующих католиков высказались против позиции Польской епископальной конференции, воспринявшей решение Конституционного суда с «чувством большой радости». Раскол наблюдается и среди избирателей ПиС: 37 процентов заявили, что довольны судебным постановлением, а 36 процентов высказываются против него.

Развитие недавних событий стало огромной проблемой для правящей партии. Если ее председатель Ярослав Качиньский и в самом деле рассчитывал, что этим решением удастся отвлечь внимание от действий правительства по борьбе со второй волной пандемии коронавируса, то он сильно просчитался. С 22 октября вниз покатился не только рейтинг ПиС, но и уровень поддержки ведущих политиков этой партии, в том числе президента Дуды и премьер-министра Моравецкого. Но особенно больно все это ударило по самому Качиньскому: лишь 14,3 процента участников недавнего опроса положительно оценили деятельность главы ПиС и вице-преьера, а 67 процентов дали отрицательную оценку. 70 процентов населения и целых 38 процентов сторонников ПиС желают ухода Качиньского с должности председателя партии.

*Большинство верующих
католиков выступили
против позиции
Польской епископальной
конференции*

Причиной столь катастрофического падения личного имиджа Качиньского является не только решение суда само по себе, но и поведение 71-летнего политика во время возникшего конфликта. В своем видеообращении он дал собственное определение произошедшим столкновениям, назвав их борьбой за идентичность Польши и защитой католической церкви. По его словам, необходимо защитить эти ценности от сторонников абортов. А в парламенте назвал оппозицию «преступниками», которые своей поддержкой якобы способствуют распространению коронавируса, а тем самым гибели многих людей. Но игра на патриотизме и лояльности к церкви, которая неизменно приносила успех во время последних избирательных кампаний, в этот раз, похоже, дала сбой. Многие комментаторы в прессе раскритиковали Качиньского за (очередную) попытку расколоть страну и подлить масла в огонь, вместо того чтобы

заняться поиском решения проблемы.

Из дилеммы, созданной постановлением Конституционного суда, у правящих сил в Польше практически нет выхода. Большая часть населения не согласна с этим решением и желает возобновления статус-кво или же еще более глубокой либерализации. Особенно массовый характер приобрели протесты молодежи против решения суда. Многие аналитики высказывают предположение, что эти демонстрации могут оказать такое же влияние на формирование идентичности, как и движение «Солидарность» и введение военного положения в 1980-е годы, мобилизовавшие на политические акции протеста целое поколение поляков.

Теперь ПиС не скоро удастся завоевать сердца молодого поколения. Кроме того, постановление суда может возыметь еще один эффект: если до сих пор большинство польских избирателей относительно равнодушно наблюдали за реформированием правосудия, то отныне целое поколение молодых людей мгновенно осознало, что изменение политической окраски судов в стране не является чем-то абстрактным, а может повлечь за собой вполне серьезные последствия для жизни обычных граждан.

В качестве противоборствующей силы выступают официальная католическая церковь, а также ортодоксально настроенная католическая часть общества, не готовые к уступкам какого бы то ни было рода в вопросе абортов. Они отвергают любые формы прерывания беременности, названного Вторым Ватиканским собором «отвратительным преступлением». Так называемое компромиссное предложение президента Анджея Дуды, согласно которому следовало бы разрешить прерывание в случае неизлечимого или опасного для жизни плода заболевания или повреждения, было отвергнуто обеими сторонами, более того, оно создает угрозу раскола и без того нестабильной правящей фракции.

*Игра на патриотизме и
лояльности к церкви,
которая неизменно
приносила успех во время
последних
избирательных
кампаний, в этот раз,
похоже, дала сбой*

Большинство депутатов, обратившихся с заявлением об аннуляции в Конституционный суд, являются представителями фракции ПиС. Но, по заявлению оппозиционных партий, они не поддержат эту инициативу. В данный момент, видимо, предпринимаются попытки выиграть время и пока не публиковать решение суда в официальном Законодательном вестнике в надежде на то, что все же удастся найти какую-то

формулу компромисса. При наличии сомнений она, скорее всего, сведется к вопросу о диагнозе трисомии 21-й хромосомы (синдрому Дауна). На основе именно такого диагноза в Польше до сих пор ежегодно осуществлялось 35 процентов от примерно тысячи абортот. Здесь у противников абортот, наверное, существует максимальная возможность агитации в пользу ужесточения условий.

Потому они сосредоточат свое внимание именно на этом аспекте, непрямым свидетельством чего стали и высказывания премьер-министра. Но и это не станет для католической церкви удачным выходом из кризиса. И без того наблюдавшийся ранее отход молодого поколения от церкви с этим конфликтом только ускорится. Несколько недель назад в интервью консервативному журналу *Sieci* Качиньский высказал предостережение, что Польша может последовать примеру Ирландии, которая в сравнительно короткое время превратилась из глубоко верующего католического в либерально-светское общество. Но дав ход ортодоксальной католической интерпретации конституции, Качиньский, пожалуй, сам существенно ускорил этот процесс.

Представить себе, что ситуация может в скором времени успокоиться, в данный момент сложно. Правда, пока что протестам далеко до размаха и остроты, например, Движения желтых жилетов во Франции. Но солидарность общества с протестующими очевидна и пронизывает все его социальные и культурные слои.

Для большинства молодых людей речь идет все же о большем, чем об абортот в случае медицинских показаний: для них важны право на самоопределение, свободу совести и верований и преодоление патерналистского контроля институций, которым это поколение не желает предоставлять такое право, независимо от их политической или церковной принадлежности. Молодые граждане Польши, по мнению одного из комментаторов либеральной *Gazeta Wyborcza*, не имеют ни малейшего желания разрешать политикам или католическим духовным лицам «заглядывать к ним в кровать или между ног».

Ни государственным средствам массовой информации, которые контролируются партией Пис, ни церкви не удастся поставить вне закона протесты. Это может произойти лишь по вине самого протестного движения. До сих пор Пис, хотя и не без успеха,

полагалась на то, что ее соперники сами себе рыли яму. Вот и в этот раз не исключено, что протестное движение может нанести наибольший вред само себе. Нужно найти формы, учитывающие нынешний страх общества перед стремительным ростом числа инфекций, а также приверженность многих людей католической вере.

*Молодые граждане
Польши не испытывают
ни малейшего желания
разрешать политикам
или католическим
духовным лицам
«заглядывать к ним в
кровать или между ног»*

Речь идет об урегулировании права на аборт, а не желании поквитаться в целом с Пис. Но различные требования, например, группы Strajk Kobiet («Женская забастовка»), которая взяла на себя роль координатора организации протестов, в частности, ее требование отставки правительства, имеют скорее именно такую направленность. И все же протестному движению удалось по крайней мере смягчить ярко выраженную первоначальную антиклерикальную тональность, а также погасить акции по захвату церквей и препятствованию богослужениям.

Действия либеральной оппозиции также непоследовательны. Парадоксально, но факт: председатель «Гражданской платформы» Борис Будка считает, что парламент не обязан заниматься поиском законодательного решения. По его мнению, члены парламента не имеют права искать решение «в обход женщин», правительство обязано вступить в диалог с ними. Сомнительно, что такое пронизанное тактикой популизма восприятие задач парламента действительно в конечном счете сослужит добрую службу сторонникам абортов. Зато намного более последовательной является позиция фракции левых: Lewica заявила о намерении внести на рассмотрение парламента законодательную инициативу по решению проблемы на основе установления сроков.

В данный момент можно исходить из того, что Польшу ожидает «горячая зима». Насколько горячая, покажет время. Во всяком случае, 210 генералов и адмиралов различных родов войск, высокопоставленных полицейских и представителей других «служб с правом ношения униформы» в отставке 1 ноября опубликовали открытое письмо, в котором высказывается опасение, что «дальнейшая эскалация акций протеста, нагнетание напряжения, а также безответственное поведение политиков» могут привести даже к кровопролитию.

Сегодня настроения все же другие. Демонстрации часто напоминают хеппининги, то есть форму политической самореализации поколения, выросшего в экономических, социальных и культурных условиях, во многом напоминающих те, которые существуют в Западной Европе. Соответственно наблюдается и поступательное развитие либерализации и секуляризации, в принципе мало чем отличающееся от Западной Европы. Парадоксально, но в том, что это именно так, заслуга и самой ПиС, которая в течение последних лет довольно успешно управляла страной, руководствуясь экономическими и социальными критериями. Но тектонические сдвиги в мировоззренческом и культурном сознании процветающего польского общества в долгосрочной перспективе необратимы.

Эрнст Хиллебранд
Будапешт

Д-р Эрнст Хиллебранд (Ernst Hillebrand) является руководителем проекта «Европейские экономики Востока» Фонда им. Фридриха Эберта в Будапеште. После изучения политологии с 1990 года работал на различных должностях в Фонде, в частности, был руководителем отдела Анализа международной политики, отдела Центральной и Восточной Европы, а также руководителем представительства в Варшаве, Париже, Лондоне и Риме.